

Небо постепенно темнело. Широкий Млечный Путь прорезал небосвод, а скопления туманностей светились ярким, причудливым светом. Воины управляли мехами, устраивая воздушные бои и развлекательные представления. Вечерний банкет оказался не таким скучным, как дневная часть: организаторы подготовили множество развлечений, а места гости могли выбирать произвольно. В саду императорского дворца воцарилось необычайное оживление.

Сражающиеся мехи время от времени ловили парочку тайных дронов-шпионов и, кривляясь перед постоянно дрожащими камерами, заставляли смеяться жителей, наблюдавших за ходом трансляции в тревожном ожидании.

Фан Линь, с аппетитом уплетая угощения, с интересом следила за происходящим в своем терминале.

— В конце концов, это свадьба твоего сына. Неужели ты не можешь отложить свой терминал?
— не выдержал старый Хаммер.

Госпожа Фан Линь бросила на мужа косой взгляд и показала ему заголовок статьи, которую читала. Старый Хаммер подавился воздухом:

— Это же очевидная подделка! И ты ещё читаешь её с таким удовольствием!

Статья, которую читала Фан Линь, называлась: Пустынная планета: Мой маршал, любовь моя.

Это был длинный роман, который внезапно стал популярным сегодня в полдень, однако опубликован он был автором еще два года назад как фанфик о маршале Хаммере.

Действие романа разворачивалось на фоне империи Святого Ланса. В центре сюжета — история о том, как после тяжелого ранения маршала Хаммера, пока его тело проходило длительный процесс восстановления и реконструкции, в жизнь маршала вошла маленькая медсестра из межзвездного госпиталя.

Медсестра тихо и незаметно ухаживала за Лотианом, и об этом никто не знал.

Однако, когда маршал очнулся, медсестра исчезла. Маршал, хоть и казался в капсуле восстановления пребывающим без сознания, сохранял поразительную остроту ума. Он запомнил только нежный голос, звучавший в ушах во время сна, и ощущение легкой прохлады от пальцев, касавшихся его кожи.

Оказалось, что медсестра была внебрачным ребенком из аристократической семьи. Появление маршала Хаммера нанесло серьезный удар по интересам этой семьи, и аристократы отправили ничего не подозревающего ребенка в госпиталь, чтобы тот саботировал лекарства и помешал выздоровлению маршала. Но они не ожидали, что медсестра влюбится в этого великого,

погруженного в сон мужчину, не сможет поднять на него руку и перед его пробуждением тихо уйдет.

Когда же маршал пришел в себя, аристократ, придя в ярость, прибег к другому плану: отправил своего законного наследника сблизиться с маршалом, притвориться той самой медсестрой и остаться рядом, чтобы ждать удобного случая для контроля над ним.

Но маршал был невероятно проницателен и предан чувствам. В день помолвки он разоблачил заговор аристократов и, наконец, нашел на пустынной далекой планете того самого одинокого и незащищенного странника-медсестру, заключив с ним союз, основанный на взаимной любви.

Узнав, что медсестра не собирается подчиняться его приказам, аристократ, осознав, что контролировать маршала не получится, пришел в ярость и начал всячески мешать их браку. Он даже публично объявил, что маршал принуждает его семью к союзу, пытаясь вызвать общественный гнев. Но маршал давно стал для народа воплощением веры в империю. Несмотря на непонимание и возражения со стороны многих, он все же женился на медсестре, и та официально предстала перед общественностью.

В комментариях под вымышленным постом бесчисленное множество людей твердили: выходит, всё это правда о маршале и Селин Шустере! Это не роман, это реальные события!

Неудивительно, откуда он внезапно взялся, и почему нельзя было найти никакой информации — он же внебрачный ребенок, которого не признавала семья!

Неудивительно, что маршал, будучи таким занятым каждый день, нашел время на любовь, — это же история, начавшаяся ещё два года назад, когда он был тяжело ранен. Как же это трогательно!

Неудивительно, почему семья Шустер выглядела такой недовольной, несмотря на брачный союз. Боже, оказывается, еще два года назад кто-то провидел всё это! От таких мыслей на глаза наворачиваются слёзы!

В итоге, ещё до того, как официальные лица успели прояснить личность Селин Шустера, народ, не скрывая слез, решил: не нужно никаких объяснений, мы понимаем маршала! Боже, эта душераздирающая история любви действительно происходит на наших глазах. Оказывается, мы все ошибались насчет супруга маршала! К счастью, этот проклятый наследник Шустеров не женился на маршале. У народа оказались зоркие глаза: они с первого взгляда поняли, что Холл Шустер — дрянной человек!

Фан Линь шмыгнула покрасневшим от слёз носом:

— Эх, так хорошо написано. Я даже поверила, что Лотиан — такой глубоко чувствующий и романтичный маршал. Особенно тот фрагмент со встречей и признанием на пустынной планете — моё сердце просто разорвалось от боли.

Старый Хаммер:

— ...

Вечером на банкете поднялся прохладный ветер, а глубокое синее небо усыпали яркие звезды.

Селин обогнул коридор изысканного дворца и, встретив официанта, поспешно расспросил его, а получив ответ, побежал туда, куда нужно.

У входа стояли двое солдат. Селин ещё не успел открыть рот, как они молчаливо отдали ему честь и освободили проход. Он зашел внутрь, но через мгновение выбежал, а чуть позже примчался, прижимая к себе верблюжье одеяло:

— Сп-спасибо.

Двое солдат переглянулись, кивнули ему и закрыли двери, как только Селин скрылся за ними.

В комнате отдыха императорского дворца освещение было приглушено до уютных золотисто-оранжевых тонов. На резной бархатной спинке дивана светился Бангбангтан. Увидев входящего Селин, меха, скрывающаяся внутри робота, потусторонним голосом произнесла:

— Я пойду к дверям.

Селин:

— ...

Странно, и почему он вдруг стал таким послушным?

Бангбангтан, добежав до двери, с глазами, полными слез, выудил из базы данных своего светового мозга ту самую популярную новеллу и продолжил читать.

Боже, даже у него, меха, сердце разрывается!

Кстати, если он плачет, не значит ли это, что внутрь попала вода?

Селин осторожно подошел к длинному дивану и, встряхнув одеяло, укрыл им мужчину, который лежал с нахмуренными бровями. Лотиан выпил слишком много вина, и на его суровом лице читалась усталость. Он только за несколько дней до свадьбы вернулся с далекой планеты и до сих пор толком не отдыхал.

Селин наклонился, поправляя одеяло, и, не отрываясь, смотрел на лицо маршала. Вспомнив утренний легкий поцелуй, он не смог сдержать румянец и перевел взгляд на тонкие, холодные губы.

Селин поймал себя на том, что нервно сглотнул.

Только он собрался с духом, как Лотиан внезапно открыл глаза. Прежде чем Селин успел среагировать, мужчина схватил его за запястье, потянул на диван, и тут же пушистая голова опустилась на колени Селина.

16. Глава 16. Большая свадьба

Селин от неожиданности вздрогнул. Он смотрел вниз на маршала, чьи глаза были слегка прикрыты, и чувствовал себя растерянным — не знал, что делать, поэтому застыл, а сердце в груди колотилось как сумасшедшее.

От Лотиана исходил тонкий фруктовый аромат вперемешку с запахом бренди.

— Сегодня ты всё сделал отлично, — тихо сказал Лотиан. Голос его, обычно холодный и твердый, сейчас звучал с нотками хмельного тепла.

Селин моргнул. Маршал сказал, что он всё сделал отлично — имел ли он в виду свадебную церемонию или...

Лотиан открыл глаза:

— Всё.

Всё, что ты сделал, было отлично.

Селин улыбнулся.

Вспомнив что-то, он произнес с хрипотцой:

— Мама раньше не была проституткой. — горло Селина сжалось. — Я очень скучаю по ней.

Даже если она от него отказалась, даже если ненавидела сам факт его существования, ведь именно из-за него ей пришлось стать проституткой, чтобы растить ребенка. Если бы не этот ребенок, она могла бы выйти замуж снова и не жить такой жалкой жизнью.

С тех пор как Селин начал сам заботиться о себе, он жил отдельно. Та женщина лишь изредка,

когда видела, насколько он жалок, ругалась, бросала ему немного денег и снова пропадала в грязных, развратных переулках.

Селин знал, откуда брались эти деньги, но без них он умер бы с голоду. Поэтому, несмотря на то что женщина относилась к нему плохо, она позволила ему выжить, а не бросила на произвол судьбы.

Селин чувствовал печаль. Он действительно был тщеславным, как говорил Шустер, иначе не побоялся бы рассказать Лотиану обо всём. Если бы он был женат, он должен был пригласить маму, независимо от того, ненавидела она его или нет.

Ему следовало её позвать.

Глаза Селина покраснели. Лотиан посмотрел на него снизу вверх и положил свой терминал в руки Селина:

— Посмотри.

У Селина защемило в носу. Он нашел то, что Лотиан хотел ему показать.

Это была текстовая переписка, канал связи был ему незнаком.

Текста было немного, но, читая его, Селин не смог сдержать дрожь в кончиках пальцев.

Оказалось, маршал давно знал всё о нём. Селин чувствовал себя таким глупым: если они смогли найти его самого, как могли они не знать о его прошлом?

До того как найти Селина, Лотиан и его люди изучили всё, что было связано с семьей Шустер за эти годы, всех людей, с которыми тот сталкивался, и все события, большие и малые, пока не вышли на ту женщину.

Узнав о намерениях Лотиана, она просто сказала: Видеть, как он ест грязь и умоляет о пощаде перед другими — единственная радость в моей жизни. У маршала есть причины противостоять Шустеру, я не против. Было бы лучше, если бы он сделал его жизнь хуже смерти.

Селин и это дело — вещи разные, он невиновен. Если вы хотите использовать его, будьте с ним честны, не скрывайте ничего. Мне не нужны ваши деньги, лучше потратьте их на него.

Я проститутка, я не пойду на свадьбу. Без моего присутствия он будет как обычный ребенок, ему не нужно будет чувствовать себя неполноценным, ему не нужно будет думать, что он грязен.

Маршал, прошу, не дайте ему разочароваться в этом мире, как мне.

Селин никогда не знал, что эта женщина могла сказать подобное. Он знал лишь, что стал причиной того, что она опустилась до положения проститутки, и что она ненавидела его присутствие.

Глаза Селина наполнились влагой, и от пелены слез он почти перестал видеть лицо Лотиана.

Лотиан поднял руку и вытер слёзы на щеках Селина.

Селин глубоко вздохнул:

— ...Спасибо. Спасибо тебе, господин.

*

Свадебный банкет продолжался до самого рассвета следующего дня.

А на следующий вечер официальный аккаунт маршала Хаммера выложил две фотографии, которые так ждали бесчисленные поклонники — кадры маршала и его супруга.

Селин сидел на кровати, прислушиваясь к звукам воды в ванной, и рассеянно листал межзвездную сеть, когда наткнулся на две фотографии, ставшие хитом.

На одной из них был запечатлен момент, когда Лотиан в имперском соборе склонился, чтобы поцеловать его. Золотисто-красный мундир отражался в стенах величественного храма, а солнечный свет падал им на плечи.

Селин молча посмотрел на ванную и коснулся пальцами губ. Маршал... кроме того раза, он больше его не целовал, не говоря уже о какой-либо другой близости.

Неужели господин действительно, как говорят снаружи... страдает половой холодностью?

Не то чтобы он не был способен физически, просто он настолько склонен к воздержанию, что совсем не интересуется такими вещами!

Селин хлопнул себя по лбу. О чём он думает! Брак — это всего лишь прикрытие, как он может воспринимать его как настоящего супруга!

Он посмотрел на вторую фотографию. Это было вечером в комнате отдыха: господин лежал, положив голову ему на колени, а Селин смотрел вниз, пока Лотиан вытирал ему слёзы.

Почему, казалось, что они действительно любят друг друга?

Взгляд Селина потускнел. Он закрыл межзвездную сеть, плотнее прижался к краю кровати и закрыл глаза.

О чём ты думаешь, Селин? Ты слишком жаден!

Публикация этих двух снимков вызвала бурю среди населения. Это же та самая медсестра из того романа, посмотрите на этот заботливый взгляд маршала!

На фотографиях был виден лишь профиль Селина или его опущенная голова. Он не был открыт полностью, но одной этой тонкой, хрупкой тени хватило, чтобы вызвать слёзы у миллионов. Это было в точности как в романе: маленький и жалкий, с первого взгляда было ясно — брошенный ребенок, которого никто не любит!

Селин, закрыв глаза, слушал, как открылась и закрылась дверь ванной. Сердце сжалось от напряжения. Поскольку чета Хаммеров и старший брат Лотиана временно жили в этом доме, им приходилось притворяться, что они живут вместе, как подобает молодоженам.

Тот, кто лежал рядом, с влажным теплом опустился на постель.

Селин лежал спиной к нему, терпел изо всех сил, но сзади не доносилось ни звука. Ему пришлось повернуться и сесть.

Лотиан лежал на спине, его глубокие глаза всё еще были затуманены влажным паром из ванной.

Селин повернул голову и тихо сказал:

— Господин, волосы нужно высушить перед сном.

Лотиан закрыл глаза:

— Я не намочу тебя.

Селин:

— ...

Кхм, звучит двусмысленно!

Хотя он знал, что маршал имел в виду, что он спит очень аккуратно.

Селин потянулся к руке Лотиана и помог ему сесть:

— Господин, от этого будет болеть голова. Подождите немного, сейчас всё будет готово, просто закройте глаза!

Сказав это, он побежал за феном и сухим полотенцем, опустился перед лениво развалившимся мужчиной на колени и принялся сушить его волосы.

Убедившись, что всё сухо, Селин быстро перебрался на сторону Лотиана, поменял подушку на свежую и, закончив все дела, с облегчением выдохнул:

— Господин, теперь ложитесь.

Лотиан, чьи волосы торчали во все стороны, подогнул ногу, наблюдая за тем, как Селин всё устроил, а затем быстро лег на свой край и отвернулся, в точности так же, как и когда только что вышел.

Уголки губ Лотиана дрогнули в усмешке, он снова закрыл глаза.

Селин думал, что будет страдать от бессонницы всю ночь — ведь в одной постели с ним лежал человек, с которым мечтали оказаться в одной кровати многие мужчины и женщины империи! Но очевидно, если бы его конечности не затекли от того, что его сзади стиснули так сильно, он, вероятно, проспал бы до самого утра.

Он прищурился, глядя на время: три часа ночи.

Селин тихонько пошевелился — сзади ни звука.

Он с трудом закрыл глаза, слушая дыхание рядом, и его собственное сердцебиение участилось.

Рука Лотиана опустилась ему на грудь, твердая и теплая грудь плотно прижалась к спине Селина, обнимая его, словно одеяло, а цепкие руки обвились вокруг него, как щупальца осьминога.

И это он называл аккуратным сном? Столь теплая и близкая поза совсем не вяжется с маршалом!

Будучи так нежно и крепко обнятым, Селин даже нашел время для того, чтобы отогнать тень маршала. Его сердце колотилось всё быстрее. Дыхание Лотиана падало ему на ухо, свежий,

спокойный глубокий аромат окутывал Селина, заставляя его проснуться окончательно.

Ведь человек, который обнимает его, как одеяло, — это маршал! Это тот самый спокойный, сдержанный и невозмутимый Лотиан Хаммер!

Селин потратил полчаса, чтобы оправиться от этого шока, и еще почти час ворочался в объятиях Лотиана, пока не нашел удобную позу, в которой его не перетягивали бы руки, и наконец медленно заснул.

На самом деле, маршал был ни при чём: он никогда ни с кем не спал, поэтому никто не говорил ему, как он выглядит во сне, вот он и считал себя исключительно аккуратным — как лег, так и проснулся!

Из-за того, что посреди ночи он просыпался, Селин проспал до самого утра. В спальне было тихо. Он быстро умылся и побежал наружу, но, увидев в гостиной расплывчатые силуэты, поспешил вернуться в спальню. Когда он вышел снова, на нем уже была свежая, аккуратная одежда.

Фан Линь поманила его рукой:

— Садись, ешь.

Селин виновато посмотрел на людей в гостиной: все уже были в сборе, и, казалось, ждали только его. Он направился на кухню, чтобы принести каждому стейк.

— Не стоит, я сама, — ответила Уэй Нань, жена старшего брата Лотиана, которая, по слухам, была дочерью из знатной семьи.

Уэй Нань искоса глянула на Селина, затем повернулась к Фан Линь и с улыбкой произнесла:

— Я слышала, что мать Селина жива, но её не было на свадьбе. Даже господин Шустер об этом не упоминал.

Старший брат Лотиана, Даро, бросил на жену предостерегающий взгляд, пытаясь заставить её замолчать, но это не имело особого эффекта.

Уэй Нань, стараясь выглядеть элегантно, положила кусочек стейка в рот:

— Интересно, почему она не пришла? Я видела немало странных слухов в сети и подумала, что стоит вам рассказать.

Лицо Селина побледнело. Госпожа Фан Линь положила в тарелку старого Хаммера несколько кусочков овощей:

— О, а я помню, что в межзвездной сети больше обсуждали союз Лотиана и Селина, вряд ли остальные темы там часто всплывали.

Уэй Нань не хотела сдаваться:

— Матушка, я просто читала новости. Однако некоторые упоминали о происхождении Селина, и я просто немного удивилась.

Она не дождалась ответа и поспешила продолжить:

— Говорят, что мать Селина — проститутка. Это же просто сплетни! Лотиану следовало бы выступить с опровержением и арестовать тех, кто распространяет ложь. В конце концов, маршал империи — как-то неблагозвучно, что его супруг — ребенок женщины такого рода.

Селин опустил голову, сжимая вилку. Его мать была проституткой, и этого он никогда не сможет стереть. И после того, как Лотиан дал ему посмотреть сообщения в терминале, Селин понял: она, может, и не была «хорошим» человеком, не была той, кого уважали в обществе, но она совершила великий материнский подвиг.

Селин не боялся признаться, кем была его мама. Он не стеснялся об этом говорить, но боялся, что другие и слушать не хотят, а лишь холодят его своими презрительными насмешками.

Лотиан нахмурился, но госпожа Фан Линь жестом остановила его, бросив на сына успокаивающий взгляд:

— Селин действительно незаконнорожденный, и его мать действительно занималась тем, о чем ты говоришь, — она держалась с достоинством. — Но что с того? Селин — супруг Лотиана.

Уэй Нань, которая рассчитывала, что Фан Линь шокирует происхождение Селина и вызовет у неё отвращение, с трудом выдавила улыбку:

— П-правда? Но Селин, должно быть, не знаком с аристократическим этикетом. Может, вы позволите мне лично его обучить? Ведь он — супруг маршала империи, символ семьи Хаммер.

Лотиан разрезал свой стейк и поменялся тарелкой с Селином, полностью игнорируя слова невестки.

Госпожа Фан Линь часто говорила, что с вульгарной женщиной лучше всего справится другая вульгарная женщина. Конечно, сама она была «нежной и хорошо воспитанной» женщиной

такого типа.

— С каких это пор Селин стал символом Хаммеров? Твой отец еще не умер.

Старый Хаммер подавился — что за нелепость? Фан Линь под столом больно ущипнула мужа.

Уэй Нань поняла, что сболтнула лишнее:

— Матушка, вы должны понимать, что я имела в виду, я просто...

Фан Линь пододвинула Селину воду с лаймом:

— Пей. Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но у тебя нет ни положения, ни происхождения. А Селин — супруг маршала империи! Он символ славы семьи Хаммер.

— Но вы только что говорили...

Даро перебил жену:

— Ешь быстрее, не задерживай Лотиана, у него плотный график!

Уэй Нань, увидев, что никто не заступает за неё, обиженно пробормотала:

— Матушка, вы всегда на стороне Селина.

Она ведь тоже вошла в эту семью!

Фан Линь даже не подняла глаз, ласково предлагая Селину поесть еще:

— О, кто хорошо относится к моему сыну, к тому и я отношусь хорошо. К тому же, Уэй Нань, в межзвездной сети нужно уметь отличать, что стоит слушать, а что — нет. Тебе не нужно, чтобы я объясняла это дважды, правда?

Уэй Нань быстро взглянула на Лотиана, но Фан Линь заметила это:

— Семья Хаммер вообще не из титулованных аристократов — перед кем нам красоваться своими правилами? К тому же, после присвоения Лотиану звания маршала на нас немного отразилась его слава, но всё это принадлежит ему. О, теперь — и Селину.

Если Фан Линь не ошибалась, невестка метит на имущество, хочет что-то унаследовать. Но Хаммеры поколениями были военными, откуда у них взяться богатству? Если бы не статус Лотиана как маршала, разве кто-то из аристократов удостоил бы семью Хаммер своим вниманием?

<http://bllate.org/book/19846/1953783>